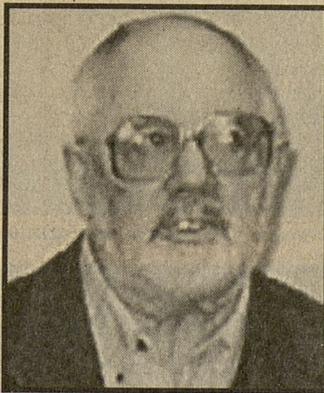

Черненко Мирон Маркович (27.02.09)
(начальник миссии в Восточной Европе)

Не стало Мирона Черненко

На 74-м году скончался **Мирон Маркович Черненко**, известный киновед, кинокритик, крупнейший знаток кинематографа стран Восточной Европы и всех тех стран, которые когда-то для нас были объединены понятием «соцлагерь».

Юрий БОГОМОЛОВ

АННА БАСКАКОВА

Соцлагерь был еще и идеологической территорией, чем-то вроде Зоны, внутри которой незримо присутствовал архипелаг под названием ГУЛАГ. Мы, студенты ВГИКа, тогда, в середине 60-х, ничего не знали об этом государстве в государстве, мы кожей его чувствовали. Но была уже оттепель и были проталины. И одной из них стало кино. Как свое, так и чужое, западное.

Кино тогда в обществе играло не ту роль, какую оно играет сегодня. Сегодня в основном это индустрия развлечения, ремесло отвлечения. А тогда оно на наших глазах преобразовывалось из средства советской пропаганды в инструмент объяснения себя себе и становилось формой опознания этого мира, этого века. Тогда оно было альтернативой советскому официозу. И претендовало на статус государства в государстве. Оттого в ту пору столь много значила кинокритика, эта своего рода интеллектуально-публицистическая надстройка над кинематографом. Оттого тогда нарасхват были кинематографические издания — «Искусство кино» и «Советский экран», книги и брошюры по кино.

Кинокритики того призыва боролись за эстетический суверенитет государственного образования под названием «кино». Мирон Чернен-

ко — из их числа. Он кино всем объяснял. Но и кино без таких людей не развивается.

Мирон Черненко был эстетом и бойцом. Еще он был душой кинокритической братии. Такое сочетание — редкость. Быть гурманом от кинематографа и служить рыцарем кинематографа — это непростая работа.

Некоторым утешением нам будет то, что после его ухода осталась его замечательная книга (теперь ее можно считать итоговой) «Красная звезда, желтая звезда». Эта книга о том, как в советском кинематографе пробивалась еврейская тема, какие изгибы и извивы она принимала. Это книга о времени, когда еще не было свободы слова, но уже были свободная мысль и неподцензурное чувство.

...Несколько лет назад друзья и коллеги Мирона Черненко отмечали его юбилей. Было странно думать, что вот нашему Миросе, легкому, непринужденному, душевно молодому человеку, уже 70.

Сейчас представить, что его нет с нами, странно до боли в сердце.

Мирона 2004 - 27 февраля